

DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-3-117-132

УДК 329.1/6+94

Д.Д. Сушков

Российский государственный гуманитарный университет,
125993 г. Москва, Российская Федерация

Фашизм и Сопротивление в Италии в интерпретации Коммунистической партии и Христианской демократической партии (1943–1948 гг.)

В статье выявляется роль мифологемы Сопротивления в формировании партийной идентичности Коммунистической партии Италии и Христианской демократической партии. Рассматривается процесс становления мифологемы и трансформации представлений о фашизме в контексте политических и социальных изменений, произошедших в Италии после Второй мировой войны. Автор рассматривает феномен Сопротивления в качестве конструкта, использовавшегося представителями коммунистического и либерально-демократического лагеря для обоснования собственной идеологии и поиска новой идентичности в изменившихся политических условиях. Для представителей левых сил во главе с коммунистами Сопротивление обладало особым символическим значением, т.к. Коммунистическая партия не была представлена до этого в легальном политическом поле. Демократы, в свою очередь, видели в Сопротивлении один из символов объединения народа, движение воспринималось ими как пробуждение нации.

© Сушков Д.Д., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Ключевые слова: фашизм, Сопrotивление, Коммунистическая партия Италии, Христианская демократическая партия Италии, Пальмиро Тольятти, А. Де Гаспери

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Сушков Д.Д. Фашизм и Сопrotивление в Италии в интерпретации Коммунистической партии и Христианской демократической партии (1943–1948 гг.) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2023. Т. 14. № 3. С. 117–132. DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-3-117-132

DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-3-117-132

D.D. Sushkov

Russian State University for the Humanities,
Moscow, 125993, Russian Federation

Fascism and Resistance in Italy in the interpretation of the Communist Party and the Cristian Democratic Party (1943–1948)

The article reveals the role of mythology of Resistance in the formation of party identity of the Communist Party of Italy and the Christian Democratic Party. The author analyzes the process of mythologemic formation and transformation of ideas about fascism in the context of political and social changes that took place in Italy after World War II. The author examines the phenomenon of the Resistance as constructs used by representatives of the communist and liberal-democratic camps to justify their own ideology and search for a new identity in a changed political environment. For representatives of the left-wing forces led by the Communists, the Resistance had a special symbolic meaning because the Communist Party was not represented in the legal political field until after the war. For their part, the democrats saw the resistance as a symbol of national unity and saw the movement as an awakening for the nation.

Key words: Fascism, Resistance, Italian Communist Party, Christian Democratic Party of Italy, Palmiro Togliatti, Alcide De Gasperi

FOR CITATION: Sushkov D.D. Fascism and Resistance in Italy in the interpretation of the Communist Party and the Cristian Democratic Party (1943–1948). *Locus: People, Society, Culture, Meanings*. 2023. Vol. 14. No. 3. Pp. 117–132. (In Rus.) DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-3-117-132

После Второй мировой войны Италия испытала на себе перемены, которые отразились не только на политике и экономике страны, но и определили угол восприятия и осмысления «Фашистского двадцатилетия» (*Ventennio fascista*) и нового национального мифа о Сопротивлении. К нижней хронологической рамке исследования относится 1943 г. – начало гражданской войны в Италии и появление движения Сопротивления. Верхней границей исследования является 1948 г. – год политического «раскола» между Христианской демократической партией (ХДП) и Коммунистической партией Италии (КПИ), связанный с окончательным переходом последней в оппозицию из-за присоединения Италии к Плану Маршалла и сближения с западными странами.

Понятие партийной идентичности тесно связано с коллективной идентичностью, в которой политическая партия или движение играют важную роль. С одной стороны, партия является репрезентативным органом части населения, разделяющей ее систему ценностей и политических целей. С другой стороны, партия принимает непосредственное участие в формировании идентичности, возлагая на себя функции подбора значимых исторических событий в качестве ценностной основы и их интерпретации, что влияет как на партийную идентичность, так и на коллективную идентичность ее электората [1].

В статье анализируются различные интерпретации Сопротивления и место данной мифологемы в определении партийной идентичности КПИ и ХДП как наиболее значимых акторов послевоенной политики.

Феномен Сопротивления рассматривается с разных сторон: с одной стороны, это реакция на фашизм, не удовлетворявший более запросы общества. С другой стороны, движение являлось важным идеологическим и культурным инструментом, использовавшимся в политических целях. В этой связи стоит разделять понятия «Сопротивление-движение» и «Сопротивление-миф», подобно тому, как Р. Де Феличе проводил черту между «фашизмом-движением» и «фашизмом – государственным режимом» [12, р. 29–46].

В качестве источниковой базы исследования используются политические выступления партийных лидеров ХДП и КПИ, политические программы партий и газетные статьи указанного периода.

История Сопrotивления как исторического движения рассмотрена во многих работах. Наибольший вклад в эту область внесли итальянские авторы. К. Павоне анализирует характер гражданской войны в Италии и приходит к выводу, что в период 1943–1945 гг. страна вела сразу три войны: гражданскую между фашистами и антифашистами, освободительную против германских войск и классовую, заключавшуюся в открытом противостоянии между крупными промышленниками и рабочим классом [22]. Павоне стремится показать широкое разнообразие факторов, из которых состоит Сопrotивление. Эти факторы вступали в сложную сеть взаимодействий, которую и называют Сопrotивлением [20].

С. Пели анализирует пути становления движения Сопrotивления и деятельность различных групп, из которых оно состояло [23]. Исследователь выявляет мотивы различных слоев населения, главным из которых является стремление к переменам на фоне общей усталости от войны и присутствия немецких войск на территории страны [23, р. 6–8].

К. Фалькони изучал деятельность католических организаций в Сопrotивлении и послевоенной Италии [13]. По мнению исследователя, Сопrotивление стало своеобразной подготовкой активистов движения к послевоенной политической борьбе. Автор разделяет католицизм на два течения: «народный католицизм», повлиявший впоследствии на формирование политических партий, и «католицизм интеллектуалов», которые формулировали официальную политику Ватикана по отношению к послевоенному будущему Италии и роли церкви в стране.

Исследованием Сопrotивления и фашизма как мифов, формировавших идентичность и историческую память итальянцев, занимается Ф. Фокарди, анализирующий мифологемы фашизма и Сопrotивления, их соотношение и осмысление в итальянском обществе в разное время [15; 16].

Среди англоязычных исследователей отметим Н. Когана, занимавшегося политической историей послевоенной Италии. Он полагает, что одним из важнейших факторов, повлиявших на переустройство Италии после войны, стало качественное изменение общества: увеличение числа рабочих и индустриализация страны [19, р. 213–223].

Е. Ага-Росси анализирует, каким образом зарождавшаяся биполярная система влияла на политическую обстановку в Италии. По мнению этого автора, одним из ключевых факторов, предопределивших положение страны на внешнеполитической арене, стал военно-политический контроль стран-союзниц и отсутствие советской военной администрации в 1943–1945 гг., а присутствие союзников позволило провести демократизацию политической системы в 1945–1947 гг. [7].

Среди российских исследователей отметим Н.П. Комолову и Г.С. Филатова, обобщивших различные историографические подходы в исследовании фашизма и Сопротивления [4; 6]. Авторы выводят три основных направления в изучении указанных исторических явлений. Марксистский подход рассматривает фашизм как наиболее агрессивную и реакционную часть мировой капиталистической системы. Сторонники либерального подхода считают фашизм противоестественным для итальянского общества и рассматривают Сопротивление как процесс восстановления нормальных политических форм в стране. Сторонники третьего направления рассматривают фашизм как естественный этап в формировании итальянского национального государства.

Изучением политического контекста в послевоенной Италии занималась Ц. Кин. В своих работах она подробно анализирует деятельность КПИ и ХДП от времени сотрудничества до полного разрыва. Исследователь уделяет особое внимание феноменам «черного» и «красного» экстремизма, оказывавшим большое влияние на жизнь итальянского общества. Согласно Ц. Кин, союз КПИ и ХДП в долгосрочной перспективе был невозможен из-за разных политических целей и принципиальных различий в идеологии [2].

Восприятие фашистского прошлого в Италии имеет свои особенности. Это связано с культурно-историческими условиями, в которых развивалось итальянское общество на протяжении столетий. Иными являются обстоятельства зарождения и оформления фашистского режима, который отличается от других тоталитарных режимов большей мягкостью.

С.Е. Князева справедливо отмечает, что двойственность режима не позволила создать крепкую связку между партией и государством, которая была характерна для других тоталитарных режимов эпохи. Среди основных причин отметим развитую городскую культуру и сохраняющийся в умах местечковый национализм, получивший название «кампанилизм»¹. В подобных условиях тотальное подчинение общества государству было маловероятным [3, р. 194–195]. К остальным факторам, помешавшим формированию тоталитарного государства, можно отнести институт монархии, существовавший параллельно с режимом, и большое влияние католицизма в обществе [Там же, р. 196–197].

Наличие данных институтов, таким образом, мешало формированию идеократии и всеобъемлющего государства, которое могло бы

¹ Кампанилизм (итал. *il campanilismo*) – чрезмерная и исключительная любовь к родному региону, часто приводящая к предвзятому неприязненному отношению к другим странам и обычаям. URL: <https://dizionari.repubblica.it/Italiano/C/campanilismo.html> (дата обращения: 03.12.2022).

осуществлять контроль не только за общественными процессами, но и за частной жизнью граждан.

Отсутствие жесткого контроля за обществом в годы правления Б. Муссолини привело к ряду последствий. С одной стороны, стало возможным появление и развитие движения Сопrotивления, деятели которого создали прецедент для появления после войны нового национального мифа. С другой стороны, гражданская война 1943–1945 гг.² продемонстрировала отнюдь не однозначное отношение итальянцев как к представителям Сопrotивления, так и к фашистам. Более того, отсутствие масштабных дополнительных мероприятий, связанных с дефашизацией общества и государственных институтов [15, р. 207–209] могут свидетельствовать о том, что в послевоенной Италии не сформировалось ясное отношение к прошлому. Очевидно, что прогнозы философа Б. Кроче о том, что последующие поколения итальянцев будут «стыдиться» фашизма, в полной мере не оправдались [8, р. 66].

Дискуссия о фашизме и Сопrotивлении возникает уже к концу Второй мировой войны. Участники Сопrotивления по-разному оценивали перспективы дальнейшего развития страны. Политические события вызывали различную реакцию внутри Движения. Так, казнь Муссолини, совершенная партизанами 28 апреля 1945 г., привела к разногласиям по поводу справедливости произошедшего с бывшим вождем итальянского государства. Коммунисты стремились создать в массах образ «Муссолини-труса», «преступника», расправа над которым в любом случае представлялась легитимной [28, р. 94]. Лидер тогдашних социалистов П. Ненни отмечал, что «текущая война является продолжением борьбы, которую итальянский народ вел с режимом последние 20 лет» [15, р. 90].

С другой стороны, Ватикан осуждал подобное деяние, указывая на то, что любой преступник должен предстать перед справедливым судом [28, р. 95]. Стоит отметить, что представители самого фашистского лагеря не были едины: пока часть из них была в заключении, некоторые «бывшие фашисты», чуть позднее занявшие политические посты, оценивали ликвидацию режима и казнь Муссолини как «наиболее законное деяние за весь период войны» [Там же]. Нельзя также не упомянуть и о массе «уставшего» населения, отвергавшего любую политическую полярность. Главным выразителем этой позиции был Г. Джаннини, выпускавший журнал «L'Uomo Qualunque» и создавший позднее одноименную партию [2, с. 215–218].

² Milza P. E'assurdo disfare l'Italia che esiste da venticinque secoli. *Corriere della sera*. 14 giugno 2005.

Таким образом, исторический и идеологический контекст во второй половине 1940-х гг. был сложен, от последующих политических шагов зависело формирование новых мифологем, примирение между различными группами или рост напряженности внутри общества и, как следствие, судьба молодой республики, т.к. определенная часть населения воспринимала смерть Муссолини и переход Италии на сторону антигитлеровской коалиции как «поражение и гибель всей нации» [18, р. 135].

Итак, мы можем выделить по крайней мере четыре тенденции, имевших влияние на общество в первые годы существования Итальянской республики. Во-первых, это КПИ и наиболее близкая ей идеологически Итальянская социалистическая партия (ИСП), принимавшие активное участие в движении Сопротивления. Далее, представители либерального и католического лагеря, имевшие в качестве репрезентативного органа ХДП, образованную в 1943 г. Третья сила была представлена бывшими фашистами, стремившимися вновь влиться в политическую и идеологическую жизнь страны в обход XII статьи Конституции, запрещавшей в каком бы то ни было виде возобновлять деятельность Фашистской партии и допускать ее бывших функционеров в политику в ближайшие 5 лет, т.е. с 1946 до 1952 г.³ Наконец, «уставшие» от политических разногласий и интриг представители “Uomo qualunque”, заявившие о себе сразу после войны, но не сумевшие предложить политической альтернативы. Остальные мелкие партии и движения имели сравнительно небольшое влияние и ориентировались на одну из вышеуказанных сил.

Каждая из сторон стремилась дать свое видение прошлого и создать миф, который мог бы сформировать новую итальянскую идентичность. В этом вопросе позиции социалистов, коммунистов и демократов имели точки соприкосновения.

Снятие ответственности с итальянцев и формирование образа «Италии-жертвы» относится к 1943 г., когда союзники обратились к итальянскому народу по радио, назвав политический режим в королевстве «антиитальянским» и возлагая всю ответственность за текущее положение дел на Муссолини [15, р. 26–32].

Подобная позиция союзников снимала с Италии часть ответственности, что было удобно как для Великобритании и США, стремившихся к умиротворению одного из основных союзников Германии, так и для самих итальянцев. Антифашистские лидеры сразу же стали разделять «Италию Муссолини» и «демократическую и антифашистскую Италию» [Там же, р. 89]. Ненни утверждал, что итальянский народ, по существу,

³ Costituzione della Repubblica Italiana, Art. No. XII. URL: <https://www.quirinale.it/allegati-statici/costituzione/costituzione.pdf> (data di accesso: 30.11.2022).

стал первой жертвой фашизма [15, р. 93], а Кроче пытался показать культурную и историческую разницу между Италией и Германией, чтобы подчеркнуть «неестественность» их союза. Италию он видел преемницей коммунальной городской культуры и Рисорджименто, а Германия представлялась ему агрессивным государством, созданным Бисмарком и Вильгельмом II и породившим Гитлера⁴.

Итак, после окончания войны партиям предстояло сформулировать свое отношение к периоду «фашистского Двадцатилетия» и определить собственную роль в Сопротивлении.

Интерпретация Сопротивления Коммунистической партией Италии

Одной из наиболее влиятельных политических сил в послевоенной Италии являлась КПИ, которая уже с 1943 г. демонстрировала ясную позицию по отношению к фашизму и членам фашистской партии. Сразу после войны коммунисты исходили из текущей политической ситуации, поэтому их политика была однозначна: убийство Муссолини, гонения и расправы над высшими фашистскими иерархами, попытки дефашизации общества, по их мнению, были легитимны⁵, т.к. «обнаружение следов фашистского влияния во всех сферах жизни общества и их последующее разрушение» [Там же, р. 93] позволило бы реформировать всю систему в русле демократизации, что, в свою очередь, повысило бы шансы коммунистов и социалистов на победу в политической борьбе.

Казнь Муссолини до того момента, как он мог попасть в руки союзников, с точки зрения коммунистов, была единственно верным решением, т.к. это снижало шансы активизации сторонников фашизма [28, р. 90–93]. Более того, коммунисты пытались разрушить миф о «гипермаскулинном» и «мужественном» Муссолини, сделав фигуру Дуче менее привлекательной [Там же, р. 94]. Этому способствовала широкая кампания, развернутая в газетах. Ее целью было создание нового мифа о бывшем вожде, причем акцент делался на его бесславном конце. Созданию такого образа способствовали воспоминания коммунистов, участвовавших в убийстве Муссолини, например, Вальтера Аудизио. Партийные газеты также не обходили этот вопрос стороной, умело расставляя акценты. В первом выпуске журнала “La Rinascita” была помещена большая статья, обозначающая официальную позицию КПИ касательно режима Муссолини. Фашисты объявлялись «ответственными за случившуюся катастрофу, предателями нации и заклятыми

⁴ Croce B. *Pagine politiche luglio-dicembre 1944*. Bari, 1945. P. 115.

⁵ Togliatti P. *Opere scelte*. Roma, 1974. Pp. 328–330.

врагами рабочего класса»⁶. Газета “Avanti!” (главное издание КПИ) отреагировала на казнь Муссолини лишь краткой заметкой от 29 апреля 1945 г. под названием «Правосудие свершилось» (*Giustizia è fatta*), где убийство дуче объявлялось «решением народа» и «исполнением приговора»⁷. Подобный ход формировал у читателя ощущение незначительности произошедшего на фоне других событий.

С деконструкцией мифа о фашизме возникала необходимость создать новый миф. Для всей Европы, за исключением Германии, это был миф о Соппротивлении [15, р. 9]. Коммунисты принимали активное участие в Соппротивлении на всех его уровнях, начиная от организации забастовок и заканчивая созданием партизанских отрядов. Об этом свидетельствует большое количество документов, связанных с формированием коммунистических ячеек и налаживанию их взаимодействия [21], а также создание Комитета национального освобождения (КНОСИ) – главного координирующего органа Соппротивления.

Лидеры КПИ рассчитывали влиться в политический процесс после окончания войны и, вероятно, занять лидирующие позиции, являясь главной организующей силой Соппротивления [Там же, р. 368].

В своем обращении от 20 декабря 1943 г. П. Секкья, один из видных функционеров КПИ, акцентирует внимание на кризисном состоянии правительства, которым должны воспользоваться коммунисты [Там же, р. 264–268]. Более того, КПИ имела главенствующее положение и при разрешении кризисов, намечавшихся внутри самого Соппротивления. Так, например, в 1944 г. коммунистами была пресечена попытка раскола движения. Дж. Амендола отмечал их главенствующую роль при разрешении этого кризиса, получившего название «Салернский поворот» (*Svolta di Salerno*) [Там же, р. 409–412], а одной из главных задач движения, сформулированных П. Тольятти (генеральным секретарем КПИ), было освобождение севера страны до прихода союзников [Там же, р. 505]. КПИ, таким образом, стремилась реорганизовать страну во время гражданской войны, создать благоприятный для себя политический климат и сформировать пространство для дальнейших политических маневров.

Одной из задач послевоенного времени стала борьба за внимание масс, которая происходила между левыми в составе КПИ и ИСП и «буржуазными силами», крупнейшим представителем которых являлась ХДП. Обещания коммунистических лидеров Соппротивления касательно послевоенного периода сводились к «трансформации революционной

⁶ Classe operaia e la partecipazione al governo. *La Rinascita*. 1944. No. 1. P. 4.

⁷ *Giustizia è fatta. Avanti!* 29 aprile 1945. P. 1.

борьбы с сохранением первоначальных идей» [10, р. 112–113.], заключавшихся в «борьбе с фашизмом» и после этого – «социалистическим преобразованием общества»⁸.

Таким образом, мы можем выделить ряд черт, создававших образ «коммунистического» Сопrotивления. Во-первых, активная работа с массами, направленная как на распространение коммунистических идей, так и на налаживание функционирования общественных институтов (КНОСИ, система профсоюзов, «Римский пакт»⁹ и т.д.). Во-вторых, организующая роль, связывавшая представителей различных политических партий в единое движение и, в-третьих, роль медиатора, призванного разрешать кризисные ситуации. По указанным причинам Сопrotивление было одним из важнейших идеологических элементов, на котором строилась послевоенная идентичность КПИ. Борьба с фашизмом открыла организационный и политический потенциал партии. Предыдущий период воспринимался коммунистами как зло, а единственным конструктивным событием за «Фашистское двадцатилетие» стало Сопrotивление, в котором КПИ играла главную роль [8, р. 3–32; 12, р. 356].

Результаты муниципальных выборов 1946 г., где левые заняли второе место, а центристский блок обошел их лишь на 100 голосов [26, р. 401], подтвердили важную роль партии в общественно-политическом пространстве Италии.

Сразу после войны КПИ столкнулась с изменившейся политической и социальной реальностью, в которую необходимо было встроиться. Тольятти охарактеризовал тактику партии как «новую попытку взаимодействия с массами» [14, р. 357], коммунисты взяли курс на расширение «бреши в стене, выстроенной фашистами» [14, р. 359], т.е. на увеличение влияния партии среди представителей нового поколения, а также создание «доверительных отношений» с ними [Там же, р. 357]. Руководством КПИ был сформулирован новый политический курс с ориентацией на опыт СССР [2, с. 341], однако послевоенные выборы не принесли КПИ большинства в парламенте, а роль лидера переходила к ХДП. Опыт Сопrotивления не смог обеспечить коммунистам победы, а раскол между двумя крупнейшими политическими силами стал очевиден.

Коммунистическая пропаганда тех лет пыталась актуализировать внимание общества на опасности фашизма, используя марксистскую интерпретацию данного явления. Тольятти считал фашизм режимом

⁸ Statuto del PCI. Roma, 1951. P. 3.

⁹ «Римский пакт» (итал. *“Patto Romano”*) – соглашение, заключенное 3 июня 1944 г. между коммунистами, социалистами и христианскими демократами, направленное на создание Всеобщей итальянской конфедерации труда.

крупных капиталистов, которые после поражения в войне вынуждены были искать новые инструменты для сохранения влияния. Таким инструментом для них стали США, являвшиеся ведущей капиталистической державой, а также остатки старых, но влиятельных в обществе групп: католической церкви, «старых» фашистов и ведущих промышленников [14, р. 361].

Согласно этой логике, итальянские элиты, заключившие союз с США и принимавшие от них помощь, предали, по мнению руководства партии, идеи демократии и сотрудничества, сложившегося в годы гражданской войны.

С другой стороны, политическая переориентация КПИ была неизбежна из-за принципиальных различий с ХДП. Показательна официальная переписка между Тольятти и генеральным секретарем ХДП А. Де Гаспери, датированная 1944 г. Письмо Тольятти от 12 сентября 1944 г. посвящено признанию коммунистами важности религии и традиций, которые защищает ХДП. В ответном письме Де Гаспери подчеркивал важность взаимного доверия и самодисциплины, но указывал на убийства христианских демократов, совершаемые коммунистами¹⁰, что говорило о напряженности между КПИ и ХДП уже в годы Сопrotивления. В выступлениях от 20 июня 1947 г. и 10 июня 1948 г.¹¹ вождь КПИ констатировал раскол между партиями и обвинял правительство в создании клерикально-фашистского блока для борьбы с движением рабочих.

Таким образом, расчеты коммунистов касательно Сопrotивления оправдались лишь частично. Движение не принесло КПИ победу, хотя и стало одним из важнейших событий в конструировании идентичности, предложенной обществу коммунистами. Демократическая борьба требовала иных методов взаимодействия с обществом.

Интерпретация Сопrotивления Христианско-демократической партией

ХДП была второй крупной силой, активно принимавшей участие в Сопrotивлении и определявшей ход политических процессов в указанный период. Несмотря на совместные действия против общего противника, христианские демократы стремились демонстрировать политическую обособленность от КНОСИ. Так, Де Гаспери в своих выступлениях стремился подчеркнуть политическую самостоятельность партии во время гражданской войны, разделяя деятельность ХДП и КНОСИ.

¹⁰ De Gasperi A. *Un partito di popolo*. Roma, 1973. P. 45–47.

¹¹ Togliatti P. *La rottura dell'unità democratica*. Togliatti P. *Opere scelte*. Roma, 1974. P. 498–519, 520–549.

После войны христианские демократы стали первой политической силой в республике, что вызвало возмущение КПИ, рассчитывавшей на долгосрочный эффект от участия в Сопротивлении.

Во время гражданской войны вокруг ХДП образовывались сообщества, ориентированные не на марксистское учение и СССР, а на христианские ценности и демократизм [17, р. 1–5], что делало возможным дальнейшее сотрудничество со странами-союзницами и облегчало стране реинтеграцию в европейское сообщество государств.

«Христианское» движение Сопротивления не было однородным, оно состояло из сил, опиравшихся на христианские ценности, например, представителей ликвидированной Муссолини Итальянской народной партии, корнями уходящей в довоенное движение «Католическое действие» (“Movimento Azione Cattolica”). Активное участие в борьбе с режимом также принимали представители оппозиционных режиму католических организаций.

Если для КПИ Сопротивление было одним из важнейших инструментов легитимизации, способом интеграции в легальное политическое поле, то для ХДП оно являлось способом возродить дофашистский парламентский режим. Курс на «реконструкцию» Де Гаспери [9, р. 107–118] стал одной из главных политических задач ХДП сразу после войны.

Неслучайно фашистская полиция связывала Де Гаспери со «старыми политическими теориями» [25, р. 63]. Приверженность «старым теориям» и позволила политику избежать длительного ареста, т.к. незаконная политическая деятельность такого рода не представляла для фашистского режима большой опасности.

Итак, начиная с 1943 г. на всей территории страны возникают различные католические объединения и отряды, которые не имеют единой организации, но также участвуют в Сопротивлении. Среди наиболее крупных движений можно отметить «Бригады зеленых огней» (“Brigate Fiamme Verdi”), являвшиеся аналогом коммунистических гарибальдийских дивизий.

Характерной чертой всего «некоммунистического» Сопротивления была неоднородность и отсутствие единого политического центра, оно состояло из католиков разных направлений: остатков «Партии левых христиан» (“Partito della sinistra cristiana”) [11, р. 21–54], активно взаимодействовавших с социалистами и демократами [28, р. 150–152]. Несмотря на формальное подчинение всех сил Сопротивления КНОСИ, образованного в 1944 г., главенствующая роль коммунистов в Комитете не могла не отталкивать идеологически чуждые им элементы, поэтому роль этого органа сводилась к координированию военных действий против общего врага.

Политический дискурс разделялся на два основных потока – левый, коммунистический, ориентирующийся на опыт СССР, и либерально-демократический, тяготеющий к другим странам-союзницам.

Идейно-политическое формирование партий приводило к кризисам. Например, попытка политизации католицизма привела к расколу, в результате которого одна часть примкнула к социалистам Ненни, а другая часть осталась в фарватере ХДП.

Тем не менее, и это признавалось даже коммунистами, католическая вера имела огромное значения для масс. Любопытно, что Тольятти обвинял ХДП в узурпации права на защиту свободы вероисповедания¹².

В определенный момент население должно было выбрать, кого поддерживать: коммунистов, идентичность которых основывалась на «материалистических» учениях, или же партию, представляющую традиционные христианские ценности и идеалы, что еще раз подтверждает высокую роль христианства в итальянском обществе.

К концу гражданской войны стало ясно, что итальянское общество находилось в противоречивой ситуации: с одной стороны, заметно выросла масса рабочих, т.к. процесс индустриализации страны привел к численному росту городов и фабрик. С другой – укорененность католических ценностей не позволяла в полной мере сформировать классовое мышление, что открывало ХДП возможность перехватить у коммунистов инициативу, в то время как публичный курс КПИ, направленный на консолидацию с христианскими демократами, выглядел неестественно и носил ситуативный характер [26, р. 316–322].

Что касается отношения к фашистскому прошлому и Муссолини, представители ХДП практически не касались этой темы в своих выступлениях. Большое количество характеристик, составленных на Де Гаспери в фашистский период, нейтральны по двум причинам: во-первых, его активность прекратилась с приходом к власти фашистов, во-вторых, все попытки подпольной деятельности считались для режима безопасными, т.к. имели в своем основании установки прохристианской «Народной партии» и не могли увенчаться успехом из-за договоренностей между церковью и режимом¹³. После нескольких попыток выехать за границу [24, р. 177–178], Де Гаспери переехал в Ватикан, где и находился под протекцией Святого престола [Там же, р. 291–292].

После окончания войны ХДП не обращается к памяти о Соппротивлении как о ключевом событии истории XX в. Внимание христианских

¹² Togliatti P. *Opere scelte*. Roma, 1974. P. 485–497.

¹³ Латеранские соглашения (итал. “*Patti Lateranesi*”) – ряд договоров, урегулировавших взаимоотношения между католической церковью и Итальянским королевством.

демократов обращено к актуальным проблемам – созданию прочного союза европейских государств¹⁴, коммунистической угрозе¹⁵, идеологическому противостоянию Европы и СССР¹⁶, сохранению политического баланса в обществе и примирению нации, а также политической реконструкции государства, основанной на традиционных христианских ценностях¹⁷.

* * *

Итак, Соппротивление имело большое идейно-политическое значение, поскольку являлось одним из основных элементов формирования новой послевоенной политической системы [9, р. 107–108]. Для ХДП оно играло роль одного из этапов формулирования новой политической задачи христианской демократии [17, р. 1–5] и не имело конституирующего значения в политической идентичности. Обновленные христианские ценности в сочетании с привлекательной перспективой общеевропейского партнерства, создавали возможность реорганизовать общество не только на уровне общественно-политического устройства, но и основываясь на традиционных ценностях, сформировавших поколения итальянцев вне зависимости от их политической принадлежности.

Для ИКП, напротив, миф о Соппротивлении играл важнейшую роль, был конституирующим элементом, «моментом силы», к которому обращались, чтобы замедлить отток электората. Не имея возможности реализовать программу «итальянского пути к социализму» [2, с. 341], коммунисты были вынуждены снова и снова обращаться к мифу о Соппротивлении.

Библиографический список / References

1. Ассман А. Распалась связь времен? Взлет и падение темпорального режима Модерна. М., 2017. [Assman A. *Raspalas svyaz vremen? Vzlet i padenie temporalnogo rezhima Moderna* [Is time out of joint? On the rise and fall of the Modern time regime]. Moscow, 2017.]
2. Кин Ц. Итальянский ребус. М., 1991. [Kin C. *Italyanskij rebus* [The Italian rebus]. Moscow, 1991.]
3. Князева С.Е. Итальянский фашизм в контексте итальянской идентичности: социокультурные практики // Фашизм, неофашизм и их преступная практика. М., 2021. С. 192–202. [Knyazeva S.E. *Italian fascism*

¹⁴ De Gasperi A. *Discorsi politici*. Roma, 1956. P. 364–365.

¹⁵ *Ibid.* P. 365–370.

¹⁶ *Ibid.* P. 362–363.

¹⁷ *Il programma della Democrazia Cristiana. Atti e documenti della Democrazia cristiana 1943–1967*. Vol. I. Roma, 1968. Pp. 36–51.

- in the context of Italian identity: Sociocultural practices]. *Fashizm, neofashizm i ih prestupnaya praktika*. Moscow, 2021. Pp. 192–202. (In Rus.)]
4. Комолова Н.П. Иде́йная борьба в итальянской историографии по проблемам движения Сопротивления. М., 1985. [Komolova N.P. Idejnaya borba v italyanskoj istoriografii po problemam dvizheniya Soprotivleniya [Ideological struggles in Italian historiography on the Resistance movement]. Moscow, 1985.]
 5. Любин В.П. Итальянская историография фашизма: подходы левых и правых // Фашизм, неофашизм и их преступная практика. М., 2021. С. 64–83. [Lyubin V.P. [The Italian historiography of Fascism: Left- and right-wing approaches]. *Fashizm, neofashizm i ih prestupnaya praktika*. Moscow, 2021. Pp. 64–83. (In Rus.)]
 6. Филатов Г.С. Проблема «второго Рисорджименто» и историография итальянского движения Сопротивления. М., 1963. [Filatov G.S. Problema «vtorogo Risordzhimento» i istoriografiya italyanskogo dvizheniya Soprotivleniya [The problem of the “second Risorgimento” and the historiography of the Italian Resistance movement]. Moscow, 1963.]
 7. Aga-Rossi E. Italy at outbreak of the Cold War. *Power in Europe? Great Britain, France, Italy and Germany in a Postwar World, 1945–1950*. N.-Y., 1986. Pp. 503–517.
 8. Amendola G. Comunismo, antifascismo e Resistenza. Roma, 1967.
 9. Andreotti G. De Gasperi e la ricostruzione. Roma, 1974.
 10. Checchi L. Il comunismo della Resistenza. Lotte sociali e guerra di liberazione nel Mugello. Milano, 1978.
 11. Cucchiari A. Cattolici tra Togliatti e De Gasperi (1937/45). Roma, 1977.
 12. De Felice R. Intervista sul fascismo. Bari, 1975.
 13. Falconi C. La Chiesa e le organizzazioni cattoliche in Italia (1945–1955). Torino, 1956.
 14. Ferrara M. Conversando con Togliatti. Roma, 1953.
 15. Focardi F. Il cattivo tedesco e il bravo italiano. La rimozione delle colpe della seconda guerra mondiale. Roma; Bari, 2016.
 16. Focardi F. La guerra della memoria. La Resistenza nel dibattito politico italiano dal 1945 a oggi. Roma; Bari, 2005.
 17. Galli G. Storia della democrazia cristiana. Bari, 1974.
 18. Hughes H. S. The United States and Italy. Cambridge, 1979.
 19. Kogan N. A political history of postwar Italy. L., 1966.
 20. Landi G. Sulla Resistenza. Rivista anarchica, 1993. No. 201. URL: http://www.arivista.org/?nr=201&pag=201_14.htm (data di accesso: 28.03.2023).
 21. Longo L. I centri dirigenti del PCI nella Resistenza. Roma, 1974.
 22. Pavone C. Una guerra civile. Saggio storico sulla moralità nella Resistenza. Torino, 1991.
 23. Peli S. La Resistenza in Italia. Storia e critica. Torino, 2004.
 24. Rossini G. De Gasperi e il fascismo. Roma, 1974.
 25. Scoppola P. La proposta politica di De Gasperi. Bologna, 1977.
 26. Tranfaglia N. Come nasce la Repubblica. La mafia, il Vaticano e il neofascismo nei documenti americani e italiani. 1943/1947. Bergamo, 2004.
 27. Valiani L., Bianchi G., Ragionieri E. Azionisti cattolici e comunisti nella Resistenza. Milano, 1971.
 28. Ventresca R. A. Mussolini’s Ghost: Italy’s Duce in History and Memory. *History and Memory*. 2006. Vol. 18. No. 1. Pp. 86–119.

Статья поступила в редакцию 28.03.2023, принята к публикации 11.04.2023
The article was received on 28.03.2023, accepted for publication 11.04.2023

Сведения об авторе / About the author

Сушков Даниил Дмитриевич – аспирант кафедры всеобщей истории Историко-архивного института, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

Daniil D. Sushkov – post-graduate student at the Department of General History of the Faculty of History, Russian State University for the Humanities, Moscow

E-mail: d.d.sushkov@gmail.com